

Глава 4

Семь сорок утра.

Небо затянуло плотной серой пеленой. Набухшие тучи тяжело клубились в вышине — вот-вот должен был хлынуть ливень.

Корпус Гэу

— Так ты, значит, на прошлой неделе среди ночи слег с температурой?

На лестнице их толкали сонные студенты, и только Сяо Пан так и лучился бодростью.

Сегодня была среда, и первой парой стояла словесность.

Все трое записались к одному преподавателю. Огромная аудитория ломилась от народа, свободных мест почти не осталось — лишь кое-где виднелись одиночные сиденья.

— Ага, мне поставили капельницу, и сразу полегчало, — ответил Е Жань.

— И мы двое так дрыхли? — пробормотал Брат Шу. — Вообще ничего не заметили.

Е Жань задумался на секунду:

— Спали вы действительно крепко.

Храп стоял такой, что потолок ходил ходуном — удивительно, как они сами от этого не проснулись.

Сяо Пан и Брат Шу разом погрузились в глубокий экзистенциальный кризис. Е Жань же, прижимая к себе учебники, застыл у задней двери аудитории, высматривая, где бы приткнуться.

— Е Жань!

Сквозь гул переполненного класса донесся звонкий девичий голос.

Он обернулся на зов. Знакомая сокурсница приветливо улыбалась и махала ему рукой. Позади нее как раз пустовали три места.

Но стоило Е Жаню разглядеть ее лицо, как у него по затылку пробежал легкий холодок.

— Обалдеть, — завистливо заныл Сяо Пан, тоже заметив девушку. — Е Жань, ты когда успел склеить такую красотку?! И почему молчал?!

— Не неси чушь, это старшекурсница с моего направления, — осадил его Е Жань.

Раз уж старшая сестра так любезно заняла для них места, отказываться было неудобно. Свободный ряд примыкал к проходу. Е Жань сел с самого края и, подняв глаза, замер — перед ним возникла знакомая спина.

Это был Шэнь Ши.

Надо же, он тоже записался на словесность к профессору Чэню.

Однокурсники с финансового факультета плотным кольцом окружали Шэнь Ши, но прямо по правую руку от него пустовал стул — видимо, припасенный для кого-то конкретного.

Студенты так и липли к нему. Всего за пару минут с ним поздоровались человек шесть, а один парень и вовсе бесцеремонно завис в проходе, опершись ладонями о парту Шэнь Ши, чтобы поболтать.

— Е Жань, — окликнула его старшекурсница.

Е Жань поспешно отвел взгляд:

— А? Да, старшая сестра Синьсинь, ты что-то сказала?

На Чэн Синьсинь сегодня было легкое белое платье в мелкий цветочек. Тщательно продуманный макияж без макияжа подчеркивал ее нежный, воздушный образ. С ее длинными распущенными волосами и кротким видом она казалась сошедшей с картины, заставляя первокурсников то и дело оборачиваться в ее сторону.

Впрочем, вела она себя далеко не как робкая скромница: развернувшись всем корпусом, она вальяжно подперла подбородок рукой и с улыбкой спросила:

— Ну как тебе у нас в Университете Цзинда? Уже обжился?

Синьсинь была не просто его куратором на факультете. Они были знакомы еще со старшей школы, так что в самый первый день, когда Е Жань только приехал поступать в Университет Цзинда, именно она помогала ему со всеми документами.

Е Жань кивнул:

— Да, вполне. И кормят в столовой прилично.

— О да, с нашей школьной тошнилкой не сравнить, — хмыкнула Синьсинь. — Первакам в этом году досталось на военных сборах. Нам-то повезло, весь месяц то и дело лили дожди... Слушай, а почему ты совсем не обгорел?

Она с любопытством изогнула бровь, пристально разглядывая Е Жаня.

У Е Жаня от природы была очень светлая кожа, безупречного холодного оттенка. За окном бушевал ураганный ветер, по небу неслись грозовые тучи, а в аудитории ярко горели лампы дневного света. Сидя под их белым сиянием, он поднял на нее чистый взгляд и недоуменно моргнул.

Ее словно током ударило.

«Черт возьми, до чего же хорош!»

В то время как половина девчонок студгородка сохла по статному Шэнь Ши, Синьсинь млела именно от такой внешности, как у Е Жаня.

Он обладал утонченной, мягкой красотой. Разрез его аккуратных глаз напоминал классические миндалевидные фениксовые очи — узкие, но выразительные. Тонкое скрытое двойное веко у самых внешних уголков расходилось изящным веером морщинок, что придавало его взгляду неуловимую живость и обаяние.

С первого взгляда такое лицо не поражало воображение, но стоило пообщаться с Е Жанем подольше и хоть раз увидеть, как его глаза по-доброму щурятся в улыбке, оторваться было уже невозможно. С каждым днем он нравился все сильнее.

С начала семестра прошел всего месяц. Первокурсники еще толком не пришли в себя после изнурительной муштры, а старшекурсники увлеченно обсуждали Шэнь Ши — новоиспеченного первого красавца вуза. Но было очевидно: пройдет совсем немного времени, и вокруг мягкого, дружелюбного Е Жаня соберется целая толпа поклонников.

— Да я просто кремом от солнца мазался, — послушно объяснил Е Жань.

— А, вот оно что... — протянула Синьсинь.

«Да какой крем спасет от палящего солнца на плацу?!»

— Значит, если ты пойдешь в поход, то тоже не обгоришь? — закинула она удочку.

— А? — Е Жань не ожидал такого поворота. Задумавшись на мгновение, он ответил: — Тут уж не знаю, все от погоды зависит.

— Вот я и советую тебе записаться в подобный клуб! И на красивые места посмотришь, и не обгоришь — идеальный вариант. Например, наш Клуб пешего туризма. Называется "пешим туризмом", но по факту мы просто проедаем университетские гранты, гуляем на свежем воздухе и отлично проводим время. Никакого напряжения.

— Ладно, я подумаю... — протянул Е Жань.

Вдруг он почуял неладное. С подозрением покосившись на сияющую Чэн Синьсинь, он уточнил:

— Кстати, старшая сестра, я ведь так и не спросил: а сама ты в каком клубе состоишь?

— В Клубе пешего туризма, конечно! — Синьсинь невинно захлопала ресницами.

Е Жань только безмолвно покачал головой.

Ну конечно. Какая филигранная обработка.

Поняв, что раскрыта, Синьсинь даже не подумала смутиться:

— Да ладно тебе, неужели не пойдешь? Нам позарез нужны симпатичные парни. Если вы будете топать рядом, наши девчонки-первокурсницы без жалоб лишней десяток километров отшагают!

Сяо Пан, терпеливо выслушивавший их воркование, наконец улучил момент вклинуться в разговор:

— А как же я?! Старшая сестра Синьсинь, взгляни на меня! Я-то как?

Он попытался состроить такую же милую рожицу, как Е Жань секунду назад. Расплывшись в широкой улыбке, он задрал круглую пухлую голову под углом в сорок пять градусов — видать, выискивая свой лучший рабочий ракурс, — и преданно уставился на девушку.

Синьсинь молча изучала его физиономию несколько секунд, после чего выдала:

— Ну... голос у тебя приятный.

Сяо Пан мгновенно сдулся.

— Ха-ха-ха! — Брат Шу так и покатылся со смеху, радуясь чужому провалу. — Ой, не могу! С лица воду не пить, зато голос красивый! А как насчет меня, старшая сестра?

Синьсинь перевела взгляд на него:

— У тебя тоже отличный голос.

Брат Шу замер.

Его улыбка мгновенно испарилась.

Настал черед Е Жаня покатываться со смеху. Он прижал к себе термос с горячей водой и негромко прыснул:

— Ха-ха-ха.

Кипяток он набрал перед самой парой, и теперь над горлышком термоса поднимался легкий влажный парок.

Когда Синьсинь снова обратилась к нему, в его глазах еще плясали веселые искорки. Он даже не заметил, что на него то и дело посматривают сидящие рядом студенты.

— М? Что такое, старшая сестра?

— Записывайся к нам в Клуб пешего туризма, ну же!

Е Жань вздохнул.

Посерьезнев, он поставил термос на стол и мягко ответил:

— Прости, я бы хотел еще присмотреться к другим вариантам.

— Наш клуб — лучший в университете, честное слово! Ты точно не пожалеешь! — горячо уверяла Синьсинь.

Сяо Пан приоткрыл рот, совершая последнюю отчаянную попытку пробиться к прекрасному:

— Старшая сестра Синьсинь, если Е Жань так упирается, то я-то всей душой готов...

— Членский взнос — десять юаней, — лаконично отрезала она.

Сяо Пан умолк.

— Понял, вопросов больше не имею, — скорбно прошептал он, мысленно утирая слезы.

Е Жань снова не сдержал тихого смеха.

Синьсинь хитровато сощурилась:

— Ну что, пухляш, правда хочешь к нам?

Всего за десять минут общения Сяо Пан получил три смертельных ранения в самое сердце.

— Я... — Он сглотнул подступившую к горлу обиду и со слезами на глазах спросил: — А вы как думаете?

— Думаю, тебе стоит затащить к нам своих соседей по комнате за компанию, — предложила Синьсинь.

Сяо Пан тут же с надеждой уставился на Брата Шу:

— Брат Шу, пойдем со мной.

— И еще одного прихватите, — добавила Синьсинь.

Сяо Пан умоляюще перевел взгляд:

— Е Жань...

— Е Жань.

Прохладный, глубокий мужской голос внезапно долетел до его слуха. Е Жань вздрогнул и растерянно огляделся по сторонам:

— Кажется, меня кто-то звал?

Не успел он сообразить, в чем дело, как наткнулся на взгляд сидящего впереди Шэнь Ши.

Шэнь Ши сегодня был во всем черном — он вообще питал слабость к этому цвету. Из рукавов свободной футболки виднелись сухие, жилистые руки; он небрежно оперся локтем о спинку сиденья, его длинные, бледные пальцы расслабленно свисали вниз.

Полуразвернувшись, он спокойно смотрел на Е Жаня. Голос его звучал негромко, но сквозь общий гул аудитории донесся на удивление отчетливо:

— Подойди на минуту.

— А, сейчас, — отозвался Е Жань.

Пока Е Жань поднимался со своего места, гадая, зачем он понадобился старому знакомому, Синьсинь успела молитвенно сложить ладони у щек и восторженно пропищала:

— Боже мой, идеальное комбо! Я сейчас сознание потеряю!

Е Жань непонимающе изогнул бровь.

— Ой, да ладно, забей, иди скорее, — тут же исправилась она. — Только умоляю, спроси у него заодно, не хочет ли он в наш Клуб пешего туризма! Красивых парней много не бывает!

До начала пары оставалось несколько минут. Пожилой профессор у трибуны копался в настройках презентации.

В аудитории стоял невообразимый гвалт; опоздавшие студенты сиротливо жались у задней двери, высматривая уцелевшие свободные места.

Рядом с Шэнь Ши никто так и не сел. Шум мешал расслышать его слова, поэтому Е Жань слегка наклонился к нему:

— Что случилось?

— Я не взял тетрадь.

— Тетрадь?.. — растерялся Е Жань.

— Да, — лаконично подтвердил Шэнь Ши. — Записывать лекцию.

Е Жань онемел на пару секунд. В душе его поднялась волна искреннего уважения.

Надо же! Подобные общеобразовательные предметы большинство студентов выбирали чисто ради галочки и благополучно спали на парах, а Шэнь Ши относился к учебе со всей серьезностью.

Сразу видно лучшего абитуриента провинции. Совсем другой уровень мышления.

— У меня тоже с собой нет, — замялся Е Жань. — Хочешь, я у ребят спрошу?

Шэнь Ши секунду молчал, а затем ровно произнес:

— Не нужно. Буду писать прямо в учебнике.

Профессор тем временем постучал по микрофону, проверяя звук.

До звонка оставалось от силы три минуты. Аудитория была забита под завязку; те, кто припозднился, сиротливо толпились у стены в самом конце зала, продолжая тщетно высматривать свободные стулья.

Е Жань вернулся на свое место. Синьсинь тут же уставилась на него с предвкушением:

— Ну что? Что он сказал? Шэнь Ши пойдет к нам в Клуб пешего туризма?

— Я даже не спросил, — признался Е Жань.

— Как так? — разочарованно протянула она, но быстро сменила гнев на милость: — Ладно, а о чем вы тогда шептались?

— Он спросил, нет ли у меня лишней тетради. Хотел законспектировать лекцию.

Синьсинь зависла.

Спустя мгновение она с глубоким благоговением выдохнула:

— Обалдеть. Силен!

Стрелка часов доползла до восьми. Лекция началась.

Профессор Чэнь мягко заговорил в микрофон:

— Здравствуйте, ребята. Мы встречаемся уже в третий раз. Прошу тишины. Сегодня наша тема — классическая поэзия. Пожалуйста, откройте учебники...

Е Жань послушно отыскал нужную страницу. Динамики ревели на полную мощность, время от времени противно попискивая от помех.

За окном окончательно стемнело. Плотные тучи заволокли все небо, и где-то в вышине глухо гроыхнуло.

Шум в аудитории улегся. Сквозь приоткрытые фрамуги ворвался резкий порыв ветра, заставив шторы шумно затрепетать.

Сяо Пан и Брат Шу уже вовсю резались в мобильную игру. Их пальцы так и летали по экранам, расцвечивавшимся яркими вспышками заклинаний.

Е Жань честно пытался слушать профессора, но вскоре его мысли улетели далеко от древнекитайской лирики. Он случайно скользнул взглядом по ряду впереди и наткнулся на пустующее место подле Шэнь Ши.

«Хм?..»

Он удивленно приподнял брови. Туда так никто и не сел?

Обернувшись назад, Е Жань насчитал человек восемь парней, уныло подпиравших стену в конце аудитории. Они тайком залипали в телефонах, переговариваясь со знакомыми или просто скучая в одиночку.

И тем не менее, никто из них не решился занять свободный стул рядом с грозным "первым красавцем".

Пара пролетела незаметно.

Едва прозвенел звонок, студенты лавиной хлынули к выходу — всем нужно было успеть на профильные занятия в других корпусах.

У Е Жана на первом курсе расписание было не слишком плотным, а вот Сяо Пан с Братом Шу жутко опаздывали. Наскоро попрощавшись с ним, они умчались в соседний корпус.

— Ага, увидимся, — махнул им вслед Е Жань. Сложив учебники в рюкзак, он поднял голову.

Шэнь Ши и след простыл.

Пока старый профессор у трибуны ждал следующий поток, в двери ломилась новая толпа страждущих знаний. Не желая мешаться, Е Жань поспешил покинуть душную аудиторию.

На улице лило как из ведра.

Весь вестибюль первого этажа забили несчастные студенты без зонтов. Снаружи задувал ледяной ветер, и все наперебой ругали внезапно испортившуюся погоду.

Е Жань обреченно уставился на бушующую стихию. Ирония судьбы: утром он лично напомнил Сяо Пану захватить зонт. В итоге соседи ушли во всеоружии, а сам он благополучно оставил свой в общежитии.

Над городом нависло тяжелое чернильное небо. Раскаты грома сотрясали воздух, а в вышине, рассекая тучи, то и дело вспыхивали ослепительные молнии.

Стена дождя стояла стеной, миллионы тяжелых капель с оглушительным шумом колотили по асфальту.

До следующей пары оставалось минут двадцать. С лестниц нескончаемым потоком спускались люди, и вестибюль за пару мгновений превратился в сплошное человеческое месиво.

Е Жаня оттеснили в самый угол. Какая-то девушка нечаянно задела его плечом и тут же испуганно запричитала, но он лишь мягко улыбнулся:

— Ничего страшного.

— Ой, простите, пожалуйста! Я вам на ногу наступила... — Девушка с трудом развернулась в тесноте. Но стоило ей разглядеть его лицо, как ее тон мгновенно изменился: — Давайте я запишу ваш WeChat? Если обувь испортилась, я оплачу химчистку.

На Е Жане красовались новые осенние кроссовки, кожа которых категорически не переносила влагу.

— Все в порядке, я просто протру их салфеткой, когда вернусь в комнату, — попытался отмахнуться он.

Но незнакомка не сдавалась:

— Береженого бог бережет. Давай обменяемся контактами, первокурсник?

— Правда, не стоит... — неловко пробормотал Е Жань.

Девушка уже открыла было рот для нового аргумента, как вдруг ее глаза округлились и лихорадочно заблестели. Забыв про Е Жаня, она принялась отчаянно хлопать подругу по плечу:

— Смотри! Смотри быстрее туда!

Е Жань оглянулся и увидел, как сквозь толпу к ним уверенно пробирается знакомая фигура.

— Что тут у вас? — негромко спросил подошедший Шэнь Ши, глядя на него сверху вниз.

В руке он держал большой черный зонт. Голос его звучал ровно и отстраненно.

— Да так, пустяки, — Е Жань никак не ожидал, что Шэнь Ши подойдет к нему в такой суматохе. — Просто на ногу наступили.

Шэнь Ши опустил взгляд. На чистом носке кроссовка отчетливо красовался грязный серый след.

Затем он скользнул взглядом по пустым рукам Е Жаня:

— Где твой зонт?

— Забыл в общежитии, — обреченно вздохнул тот.

— Пошли вместе, — бросил Шэнь Ши. — Этот ливень затянулся надолго.

Развернувшись, он уверенно шагнул к выходу, совершенно игнорируя десятки устремленных на него любопытных взглядов.

До ушей Е Жаня донеслось приглушенное шушуканье. Шэнь Ши все еще официально носил негласный титул главного красавца студгородка, и пока не созрела свежая сплетня, местное сообщество продолжало бурно реагировать на любое его появление.

Е Жань помедлил мгновение и поспешил следом.

Раздался тихий щелчок раскрывающегося купола.

До общежития было прилично топать. Е Жань ступил под стену дождя, и хлещущие под углом капли мгновенно пропитали ткань его брюк у самых щиколоток.

Зонт у Шэнь Ши оказался самым обычным, рассчитанным на одного.

Холодный ветер швырял косые брызги прямо в лицо, заставляя Е Жаня щуриться. Он старался держать дистанцию, чтобы не стеснять попутчика и не занимать лишнее место под куполом.

Но в следующую секунду сильные, горячие пальцы уверенно легли ему на плечо. Широкая ладонь Шэнь Ши мягко, но настойчиво притянула его ближе к себе. Сверху раздался все тот же невозмутимый голос:

— Держись ближе. Пошли.

Всю оставшуюся дорогу Е Жаня преследовало странное ощущение: чужая ладонь на его плече казалась невыносимо горячей, почти обжигающей.

Он списал это на то, что сам жутко промерз на ветру — оттого, должно быть, чужое тепло и ощущалось так отчетливо.

Обычно эта дорога занимала добрых двадцать минут, но сегодня они долетели всего за десять.

Как только они переступили порог общежития, на них пахнуло спасительным теплом от кондиционеров. Е Жань почувствовал себя заново родившимся.

Одежда его изрядно промокла, а от серого следа на кроссовке не осталось и следа — все смыло потоками воды.

Темная футболка Шэнь Ши слегка липла к телу, подчеркивая безупречный рельеф его развитой груди и широких плеч. Он небрежным жестом убрал со лба влажную челку. Темные миндалевидные глаза смотрели без малейших эмоций, пока Е Жань возился с замком их комнаты.

Е Жань мелко дрожал от холода. Забежав в комнату, он первым делом проверил бойлер в ванной.

— Отлично, горячая вода есть! — Он обернулся к соседу: — Шэнь Ши, пойдешь в душ?

Шэнь Ши как раз стаскивал через голову насквозь мокрую футболку, обнажив бледный, точеный торс с крепким прессом.

— Иди первый, — отозвался он.

Е Жань поспешно отвел взгляд, чувствуя, как к щекам приливает тепло.

— Ладно, я быстро, минут за семь управлюсь.

Схватив чистые вещи, он скрылся за дверью ванной.

Горячие струи приятно согревали озябшее тело. Помня, что Шэнь Ши ждет своей очереди на холоде, Е Жань не стал расслаиваться. Наспех вымыл голову и ополоснувшись, он выключил воду.

— Я все, — возвестил он, выходя из ванной и растирая полотенцем мокрые волосы. — Шэнь Ши, можешь...

Слова замерли у него на губах. В комнате никого не было.

На письменном столе бесшумно загорелся экран телефона.

Там висело короткое уведомление, пришедшее пару минут назад.

Шэнь Ши: «Я ушел на пары»

Глядя на экран, Е Жань замер с полотенцем в руках.

Спустя мгновение он тихо вздохнул.

Перед глазами почему-то сразу возник образ одиноко сидящего на лекции Шэнь Ши.

«В следующий раз...»

«В следующий раз я обязательно сяду рядом с ним».

<http://bllate.org/book/20109/1993622>